

4. Fine M., Montgomery D., Myers L.J., Reese R. Belief system analysis scale and belief and behavior awareness scale development: measuring an optimal, afro-centric world-view [Electronic resource]. URL: <http://courses.washington.edu/dbt560/Afrocentric-Scales.pdf> (дата обращения: 20.02.2017).

5. Frank J., Frank J.D. Persuasion and healing: a comparative study of psychotherapy. 3rd Ed. USA: Johns Hopkins paperbacks edition, 1993.

6. Myers L.J. Understanding an Afrocentric World View: Introduction to an Optimal Psychology. 2nd Ed. Dubuque Iowa: Kendall / Hunt Publishing Company, 1993.

7. Randall A. The wind done gone [Electronic resource]. URL: <http://www.rulit.me/books/the-wind-done-gone-read-342080-1.html> (дата обращения: 20.02.2017).

* * *

1. Kornilov O.A. Jazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov. M.: CheRo, 2003.

2. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaja lingvistika. M.: AST: «Vostok-Zapad», 2007.

3. Shustrova E.V. Kognitivno-diskursivnoe issledovanie konceptual'noj metafory v afroamerikanskoj hudozhestvennoj kartine mira: dis. ... d-ra filol. nauk. Ekaterinburg, 2008.

Features of Afro-American world views (based on novel by A. Randall “The Wind Done Gone”)

The article deals with the approaches to definitions and classifications of world views. The notions of the African world view developed by L.J. Meyers are summarized. There is a link between the African and Afro-American world views based on the works by an Afro-American writer A. Randall “The Wind Done Gone”.

Key words: world view, typology of world views, African world view, “The Wind Done Gone” by A. Randall, Afro-American world view.

(Статья поступила в редакцию 03.03.2017)

МА СЯНФЭЙ
(Санкт-Петербург)

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ СТЕРЕОТИПНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДОЖДЕ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ (на примере устойчивых выражений)

Анализируются отразившиеся в русском и китайском языках стереотипные представления о дожде. Ассоциативные векторы выявляются с помощью комплексного анализа устойчивых выражений с компонентом «дождь» и (в китайском) с иероглифом 雨 и материалов из национальных корпусов двух языков, что позволяет установить общее и различное в осмыслении этого природного явления в китайской и русской культурах.

Ключевые слова: сопоставительная лингвокультурология, стереотипное представление, вербализация, устойчивые выражения, дождь.

Термин «стереотип», появившись в методологическом аппарате социологии и социальной психологии [13, с. 12], постепенно стал предметом исследования многих дисциплин, в том числе лингвокультурологии. Важность стереотипов в формировании и отражении наивной картины мира, в описании языковых и культурных явлений в настоящее время не подвергается сомнению. К этому термину все чаще прибегают, решая вопрос об источниках приобретения знаний, языковых механизмах, участвующих в формировании разных типов знания [7, с. 3] и способах его вербального представления. Стереотипы, раскрывающие «общие особенности национальных, социальных и других черт характера личности», имеют особую важность как когнитивный фактор и влияют на качество и эффективность межкультурной коммуникации, а изучение языковых средств создания стереотипов позволяет получить представление о разного типа механизмах их формирования [Там же]. С точки зрения Т.А. Григорьевой, стереотип есть двусторонний знак, «означаемое которого – устойчивое упрощенное типизированное представление о предмете, явлении или ситуации (ментальный стереотип), а означающее – его устойчивая вербальная реализация или инвариант ряда реализаций (вербальный стереотип) [4, с. 6].

К языковым стереотипам относятся суждения об определенном объекте внеязыкового мира, субъективно детерминирующие представление предмета, содержащее описательные и оценочные признаки, которые являются результатом трактовки действительности в рамках социально выработанных познавательных моделей [1]. К стереотипам причисляется «любое устойчивое выражение, состоящее из нескольких слов, например, устойчивое сравнение, клише и т.д., например: *лицо кавказской национальности, седой как лунь, новый русский*» [Там же].

Через систему стереотипов как репрезентантов культуры в широком ее понимании проявляется принадлежность человека к определенной культуре, т.е. национально-культурная идентификация личности. Таким существенным элементом являются, согласно Ю.Е. Прохорову, стереотипы речевого общения, важные для диалога культур [12, с. 194].

В нашем исследовании мы обращаемся к ментальному стереотипу в его вербальном воплощении как проявлению языковой картины мира, некоему обобщению, получающему более или менее устойчивую вербальную реализацию.

По мнению Е. Бартминского, стереотипом является «субъективно детерминированное представление о предмете, охватывающее как описательные, так и оценочные признаки, а также являющееся результатом интерпретации действительности в рамках социальных познавательных моделей» [2, с. 148]. Освоение стереотипных представлений, наряду с языковой компетенцией, является важным показателем глубокого понимания этнокультурной традиции определенного народа, ориентации в культурном контексте. При этом освоение культурной традиции предполагает формирование стереотипов на уровне образов и концептов [3, с. 173].

Природа и погода во всех ее проявлениях не могут не отражаться в сознании говорящих и, соответственно, в языке, поскольку от них во многом зависит характер осуществления различных видов деятельности, физическое и психическое состояние человека и т.д. Мы остановим наше внимание на стереотипных представлениях о дожде, характерных для русского этнокультурного пространства и рассматриваемых на фоне аналогичных представлений, сложившихся в китайском языке и культуре. Для исследования привлекаются данные толковых, двуязычных и фразеологических словарей, материалы Национального корпуса

русского языка и Китайского национального корпуса, которые позволяют сопоставить языковые репрезентации таких представлений и выявить универсальное и этномаркированное в каждой из лингвокультур.

Основное содержание слова «дождь» определяется в русском языке как номинация атмосферных осадков в виде капель воды или струй, выпадающих из облаков (Даль, с. 750; ТСУ, с. 302). Второе и третье значения русского слова, согласно МАС, связаны с семантикой «много»: 2. *'перен.* Множество, большое количество чего-л. падающего, сыплющегося', 'Множество, непрерывный поток, обилие чего-л.>'; 3. *в знач. нареч.* дождем – 'Обильным потоком, во множестве; подобно дождю'. Приводится также фразеологизм *золотой дождь*, используемый для наименования больших, неожиданно появившихся денег (МАС, с. 417). Анализ современных контекстов позволил уточнить круг типичных ассоциаций носителей русского языка с дождем. Например, в представлениях о дожде, отразившиеся в русских устойчивых выражениях и в современном дискурсе (подробнее они рассмотрены нами в [11, с. 38]), вошли такие важные признаки, как 'множественность', 'неожиданность', 'неприятность' и др., ставшие основанием для переносного употребления лексики *дождь* и использования ее в качестве компонента в составе устойчивых сравнений.

В китайском языке интересна графическая (пиктографическая) фиксация семантики 'дождь': это иероглиф 雨, две горизонтальные символизируют небо, три вертикальных черты – пространство этого природного явления, а точки внутри напоминают капли дождя. Трактовка слова в китайских толковых словарях близка к русской традиции: 雨, 从云层中降向地面的水。云里的小水滴体积增大到不能悬浮在空气中时, 就下降成雨。– букв. «Дождь – это вода, которая выпадает из облаков на землю». В статье словаря современного китайского языка приводится и краткое объяснение способа образования дождя: «Когда размер капель воды в атмосферных осадках постепенно увеличивается, воздух не может поддерживать его вес, капли воды падают – таким образом возникает дождь» (ССКЯ, с. 1591). В качестве иллюстрирующих сочетаний приводятся 雨点 (капли дождя), 雨季 (сезон дождей), 雨量 (объем дождевых осадков), 雨衣 (дождезащитная одежда), 雨意 (предвестие дождя) и др.

В китайском языке также немало устойчивых выражений с компонентом 雨, вербали-

зующих стереотипные представления о дожде. Некоторые из них связаны с дождем как с исключительно природным явлением: 喷雨嘘云 – букв. «Разлетаются в разные стороны капли дождя, и облако развалилось» – ‘Гребни волн разбрызгивались’ (Хань Дянь) (см. сайт zdic.net*).

В выражении 呼风唤雨 – букв. «вызывать ветер и дождь» – совмещаются два значения: ‘управлять погодой (природой)’ и ‘заниматься подстрекательством’. Здесь невольно напрашивается параллель с русским оборотом *делать погоду*, т.е. ‘управлять ходом событий, определять его’.

М.В. Домбровская отмечает, что с развитием человеческой цивилизации «природное начало» в составе лексемы *дождь* еще преобладает, но роль «природного» постепенно уменьшается [5, с. 108]. Следовательно, становится все более активным использование слова в переносных смыслах.

В устойчивых выражениях китайского языка, обнаруженных нами в словарных материалах и национальном корпусе, заметно как положительное отношение китайцев к дождю, так и отрицательное. Отметим последовательно отдельные отмеченные нами признаки.

Положительное отношение к дождю в китайской лингвокультуре. Дождь как природное явление (雨) приносит пользу крестьянам, занятым сельскохозяйственными работами: он поливает посевы и способствует получению хорошего урожая. В китайском языке с этим словом (иероглифом) существует много устойчивых выражений, свидетельствующих о важности хорошей погоды, дождя: 风调雨顺 – букв. «Ветер мягок, и дожди благоприятны» – ‘благоприятная для урожая погода; благоприятные погодные условия, хорошая погода’; 这一年风调雨顺, 五谷丰登. – «В этом году погодные условия были благоприятными и урожай – обильным» (КРИС, с. 140).

Восприятие дождя как животворной влаги отразилось в сравнительном обороте 雨后春笋 (букв. «как побеги бамбука после весеннего дождя; как весенний бамбук после дождя») – ‘появляться в большом количестве’; ср. рус. *как грибы после дождя*; 各种信息公司如雨后

春笋, 相继而出. – «В городе, как весенний бамбук после дождя, выросли тысячи и тысячи небольших информационных фирм» (Ян Чаоюань, Ли Яньчэн. Информатика (1988)) (здесь и далее перевод текстов из корпуса осуществлен нами. – *Ма Сяньфэй*).

Если в русской культуре быстрота появления чего-либо в большом количестве передается с помощью выражения *как грибы после дождя*, то в китайской культуре таким образом становится бамбук. В Китае бамбук употребляется в пищу (именно ростки молодого бамбука), поэтому его быстрый рост воспринимается китайцами положительно. Будучи типичным для восточной жизни и культуры растением, бамбук служит символом постоянства, изящества, гибкости и пластичности, а также хорошего воспитания, длительной дружбы, долголетия и цветущей старости – поскольку он постоянно зелен [14, с. 31].

Дождь есть залог успешного произрастания посевов, источник необходимой влаги, питания. Именно поэтому в идиоматическом выражении дождь может символизировать «питательные вещества», формирующие определенное идейно-нравственное воспитание человека. Например: 和风细雨 (букв. «Легкий ветер и мелкий дождь») – ‘умеренное; мягкое; доброжелательное воспитание’; 本以为流沙河老师会翻起怒涛, 不料竟是一派和风细雨. – «Сначала думал, что преподаватель Лю Шахэ будет сердиться, но он вел себя мягко и доброжелательно, избегая резкости» (Син Сюлин. Незаслуженно забытый поэт Лю Шахэ (1993)).

Понимание дождя как блага, ниспосылаемого свыше, как благодеяния, проявления доброты, обнаруживается в таком обороте, как 惠泽雨施 – букв. «Дождь идет, милости ниспосылаются» – ‘о благах, получаемых в изобилии’ (БКРС). Вероятно, речь идет о получаемом без материальных затрат, бесплатно, получаемом свыше, «от неба». Если православные верующие получают все блага от Бога, то китайцы воспринимают небо как безличную божественную силу [10].

Восприятие дождя как своеобразного, как долго ожидаемого и потому желанного – один из признаков, сформировавшихся за долгую историю хозяйственной жизни китайского крестьянина. Это весьма актуально для северной части Китая, где людям часто приходится бороться с засухой. Отсюда и трактовка дождя, легшая в основу переносных значений ‘приятный сюрприз’, ‘реализация давней мечты’:

* На этом сайте, ориентированном на профессионалов и любителей китайского языка, располагается словарь, содержащий подробную информацию: определения китайских слов, их толкования, перевод на английский язык, особые сведения о каждом иероглифе. Словарь включает 75983 иероглифов, 361998 словосочетаний и устойчивых выражений и 32868 их толкований.

– 久旱逢甘雨 – букв. «Долгожданный дождь после длительной (долгой) засухи» – ‘исполнение заветных чаяний; заветное желание исполнилось’. Приведем пример: 当市委书记把自动凑集的一万元送到少数民族校长手中时, 他激动地说: “这笔钱对我们学校来说, 真是久旱逢甘雨啊!” – «Секретарь муниципалитета передал десять тысяч юаней директору школы в районе национальных меньшинств, тот сказал с благодарностью: “Эти деньги для нас словно долгожданный дождь после длительной засухи!”» (Сообщение информационного агентства «Синьхуа», июль 2001 г.);

– 随车致雨 – букв. «Сезонный дождь идет вслед за колясками». *Коляски* – метонимическое обозначение чиновников, которые в них передвигаются. ‘Чиновники вовремя предлагают важные (нужные) услуги людям’ (Хань Дянь). В китайской культуре император считается сыном неба, а его служители (чиновники) могут принести людям благо. «Вслед за колясками» означает, что все нужное, хорошее поступило (появилось) вовремя (с прибытием чиновников); людям не пришлось долго ждать.

Положительно воспринимается именно своевременный дождь, выпадающий, когда он более всего необходим: 雨后送伞 – букв. «принести зонтик, когда дождь уже кончился» – говорится о запоздалой учтивости (внимании, любезности, помощи), подоспевших поздно и потому уже ненужных (ср. рус. *после ужина горчица*).

Отрицательное отношение к дождю в китайской лингвокультуре. *Дождь* как знак плохой, нежелательной погоды часто ассоциируется с ветром (风), и поэтому мы встречаем в устойчивых выражениях комбинацию «дождь + ветер», обозначающую трудные погодные условия и в переносном смысле – любые трудные жизненные ситуации. Эта семантика представлена во многих китайских устойчивых выражениях:

– 栉风沐雨 – букв. «причесываться ветром, дышать дождем» – ‘невзирая ни на дождь, ни на ветер; и в дождь и в бурю; невзирая на тяготы (пути, путешествия) и проч.’, например: 青年突击队员栉风沐雨绿化荒山。 – «Молодые ударники вели лесопосадки в горах, невзирая ни на дождь, ни на ветер» (КРИС, с. 748 / 339);

– 餐风宿雨 – букв. «питаться ветром и иметь ночлег (ночевать) на дожде» – ‘о бедной или бродячей жизни; выносить тяготы пути’ (БКРС).

Это сочетание компонентов входит в обороты, ассоциируемые в сознании носителей

китайского языка с неудобствами, трудностями, невзгодами, например:

– 风吹雨打 – букв. «порывы ветра и удары дождя» – ‘неприятности и невзгоды’ (БКРС);

– 风雨同舟 – букв. «быть вместе в ветре и дожде» – ‘быть вместе в трудностях; делить горе (лишения)’. 我们在斗争中风雨同舟, 生死与共。 – «Мы жили одной судьбой, делили в борьбе лишения и невзгоды» (КРИС, с. 147);

– 风雨无阻 – букв. «Ни дождь, ни ветер не могут служить препятствием» – ‘ничто не может остановить (помешать, воспрепятствовать); ничто не помеха; не считаться ни с кем / чем; при любых обстоятельствах; любую погоду.’ 老师每天送这孩子回家, 风雨无阻。 – «Каждый день, в любую погоду, учительница провожает этого мальчика домой» (КРИС, с. 146);

– 经风雨, 见世面 – букв. «ветер и дождь (т.е. бури) испытать, на мир посмотреть» – ‘испытать бури, пройти школу жизни; закалиться (побывать) в трудностях; идти по жизни навстречу бурям’ (БКРС). 现在应该让新秀尽早、尽多地参加国际比赛, 让他们经风雨, 见世面[新华社2004年1月报导]。 – «Молодые спортсмены должны больше участвовать в международных конкурсах, они должны идти навстречу бурям, должны идти в жизнь» (Сообщение информационного агентства «Синьхуа», январь 2004 г.).

Сочетание ветра и дождя стало в китайской культуре символом большой неприятности, несчастья, например:

– 风雨飘摇 – букв. «Ветры и дожди неистовствуют» – ‘о смутном, тревожном времени, поре кризисов и затруднений, шатком положении’ (БКРС). В качестве русских эквивалентов авторы словаря приводят такие выражения, как *плыть (находиться) в утлом челне; шататься; трещать по всем швам; колебаться; быть неустойчивым*. 明末, 在农民起义军的打击下, 崇祯皇帝的统治处于风雨飘摇中。 – «К концу династии Мин господство императора Чунчжэня зашаталось под ударами крестьянских повстанцев» (КРИС, с. 141) (букв. «претерпело неистовство дождей и ветров»);

– 狂风暴雨 – букв. «буря с ливнем» – ‘жителиские бури, большие невзгоды; гроза, грозный; непогода; шторм’. 在那狂风暴雨的年代, 有许多伟大历史事件, 是跟延安的名字联系在一起。 – «Много великих исторических событий тех грозных лет неразрывно связано с именем Яньани» (КРИС, с. 274). В китайском языке вследствие отсутствия особого иероглифического обозначения бури семан-

тика этого слова передается двумя иероглифами – «сильный» и «дождь» (狂 и 风). Степень неистовства «бури с ливнем» (狂风暴雨) во много раз сильнее, чем «дождя и ветра» (风雨飘摇).

Дождь как погодное явление, которое не всегда является неожиданным (иногда его приближение ощущается заранее и предполагается), отразилось в обороте 密云不雨 – букв. «На небе полно туч, а дождя еще нет» – ‘события назрели; в преддверии бури’ (БКРС).

Иные ассоциация с дождем. Как и русские, носители китайского языка видят в дожде проявление множественности, обильности. В первую очередь речь идет о жидкостях, каплевидных субстанциях, ассоциируемых с дождем:

– 泪如雨下 – букв. «Слезы полились из глаз, как дождь» – ‘горько заплакать; рыдать в три ручья’ (БКРС). 国歌声中, 泪如雨下 [报刊精选]。 – «При исполнении государственного гимна у всех слезы градом покатились из глаз» (Сборник газетных публикаций (1994));

– 挥汗成雨 – букв. «Пот льет дождем» – ‘обливаться потом; знойный (жарко)’ (БКРС).

Весьма характерной является и параллель, проводимая между обильно выпадающим дождем и количеством снарядов (выстрелов, пуль и т.д.): 枪林弹雨 – букв. «лес ружей и ливень пуль» – ‘ожесточенный бой; ураганный огонь’ (КРИС, с. 389). 昨天枪林弹雨中 大难不死, 今天照样若无其事的炸死你 [张爱玲, 小团圆]。 – «Хотя вчера ты выжил в ожесточенном бою (под ливнем пуль), это не значит, что сегодня ты можешь избежать опасности» (Чжан Айлин. Маленькая счастливая встреча (1976)).

В китайской культуре, в отличие от осмысления в русском языке, с дождем ассоциируется и значительное количество людей. Ср.: 谋臣如雨 – букв. «много мудрецов как дождя» – ‘чрезвычайно много мудрецов’ (Хань Дянь).

Непредсказуемость как признак дождя отразилась в выражении, говорящем о трудности прогнозирования событий и целесообразности предварительной подготовки к ним: 未雨绸缪 – букв. «еще до дождя подумать о покрывале, накидке» – ‘принять меры заблаговременно’ (БКРС).

Такие признаки дождя, как возможность изменения степени его интенсивности, а также способность покрывать большую или малую территорию (ср. *сильный дождь; слабый, редкий дождь*), являются основанием для переосмысления идеи дождя в следующих оборотах:

– 雷声大, 雨点小 – букв. «Гром гремит, а дождь чуть каплет» – ‘Много шума, да мало

толку’ (БКРС), например: 不能再像打击假冒伪劣品那样, 雷声大雨点小 [报刊精选]。 – «Проблемы борьбы с контрафактной продукцией надо решать по существу (по-настоящему), не надо много шума, да мало толку» (Сборник газетных публикаций (1994)).

– 满城风雨 – букв. «В городе везде дует ветер и идет дождь» – ‘О пересудах, толках; сенсация; нашумевшее дело; всеобщее осуждение’. 情况还没弄清, 你就到处小广播, 弄得满城风雨, 影响不好。 – «Дело еще не выяснено до конца, а ты уже треплешься повсюду, поднимаешь шум» (КРИС, с. 312).

В Древнем Китае считалось, что во время дождя неудобно заниматься сельскохозяйственными или полевыми работами, в это время разумно принимать дома друзей. Таким образом, дождь в Древнем Китае также ассоциируется с друзьями, дружбой: 旧雨重逢 – букв. «Друзья еще раз встретились во время дождя» – ‘вновь встретить старого друга’ (БКРС).

Дождь случается нечасто и бывает кратковременным. А промежутки между дождями бывают довольно длинными, что и порождает восприятие дождя как свидания, до и после которого люди страдают от разлуки.

Дождь ассоциируется с грустью, печалью. Это проявляется, например, в обороте 云愁雨怨 – букв. «Облако тоскует, дождь жалуется» – ‘печальное настроение при разлуке’ (Хань Дянь). Эта связь усматривается также в ставшем крылатым названии фильма 巴山夜雨 – букв. «Ночной дождь над горой Ба» – ‘об одиночестве живущего на чужбине’. Источником этого устойчивого выражения является стихотворение известного китайского поэта Ли Шанин (Хань Дянь).

Особое осмысление дождя как явления романтического (интернет-сайты изобилуют изображениями лирических свиданий под дождем, стихотворными лирическими строками, упоминающими дождь как символ любовного настроения) обнаруживается в оборотах, связанных с представлениями о любви.

– 巫山楚雨 – букв. «дождь в царстве Чу и облако над горой Ушань» – ‘любовное плотское свидание’ (БКРС). Ср. также: 雨散云收 – букв. «Дождь прошел, и облака рассеялись» – ‘а) о разлуке; б) о законченном половом акте’ (БКРС). Это устойчивое выражение – в силу достаточно крепких пуританских традиций – крайне редко встречается в речи носителей китайского языка и, соответственно, в корпусе современного китайского языка.

Гора Ушань находится на территории уезда Ушань (пров. Сычуань), перегораживая

Векторы ассоциативного осмысления дождя и примеры реализации стереотипных представлений о нем в русском и китайском языках

Признаки природного явления		Дождь в русском языке	雨 (дождь) в китайском языке
Множество	Какие-либо жидкости	Капли, слезы, пот: <i>залиться дождем слез</i> (БСРНС, с. 176)	букв. «Слезы полились из глаз, как дождь»; букв. «Пот льет дождем»
	О снарядах и подобных им предметах	Снаряды (пули, стрелы, картечь), камни: <i>сыпаться дождем на кого</i> (БСРНС, с. 176)	букв. «лес ружей и ливень пуль»; букв. «осыпать дождем стрел»
	О падающих предметах	Цветы, открытки, листы и проч.: <i>Листы дождем сыпались на землю</i>	букв. «Шел дождь хлебом (зерном) в течение 3 дней»
	О людях	–	букв. «мудрецов как дождя»
	Речевые реплики	Комментарии, обвинения: <i>сыпаться дождем</i>	–
Распространение во все стороны (о предметах – рыбах, осколках и т.д.)		<i>Дождем бежать</i> ('большой толпой или врассыпную') (БСРНС, с. 176)	–
Предсказуемость		–	букв. «еще до дождя подумать о покрывале, накидке»
Непредсказуемость		<i>Появиться, (подняться) как дождь</i> (БСРНС, с. 176)	–
Благоприятные погодные условия		–	букв. «Ветер мягок, и дожди благоприятны»
Идейно-нравственное воспитание		<i>Доброе слово человеку – что дождь в засуху</i> (БСРНС, с. 176)	букв. «легкий ветер и мелкий дождь»; букв. «Весенний теплый ветер обдувает, и своевременный дождь идет» (о хорошем способе воспитания)
Доброта и благодеяние		–	букв. «Дождь идет, милости ниспосылаются»; букв. «Сезонный дождь идет вслед за колясками»
Плохие условия для сельскохозяйственных работ		–	букв. «порывы ветра и удары дождя»
Трудные жизненные ситуации, несчастье, неприятности, беда		<i>Ни дождя ни облою не боится</i> (БСРНС, с. 176); <i>От дождя да под капель</i> (БСРП, с. 193)	букв. «причесываться ветром, дышать дождем»; букв. «Ветры и дожди сменяют друг друга»
Друг, дружба		–	букв. «Друзья еще раз встретились во время дождя»
Чувство печали и грусти, разлука, подавленность		<i>Ходить как дождем прибитый</i> (БСРНС, с. 176); <i>На сердце ненастье, так и в ведро дождь</i> (ПРН, т. 1, с. 117)	букв. «Облако тоскует, дождь жалуется»; букв. «Дождь прошел, и облака рассеялись»
Любовь		–	букв. «Дождь в царстве Чу и облако над горой Ушань»

реку Янцзы и образу знаменитые Три ущелья (Санься). С ней связано предание о страстных свиданиях чуского князя Сяна с феей этой горы, которая прилетала на свидания в виде тучки и проливалась дождем. Известны также стихи «Ночью у колдовской горы» китайского поэта Ли Бо, написавшего строки: *Я ночь провел под Колдовской горой, <...> – Там чуский князь когда-то ждал ее. Высокий холм... Сун Юя вспомнив вдруг, Слезой я платье омочил свое* [9, с. 4].

По преданию, безвременно умершая дочь мифического государя Янь-ди по имени Яо-цзи была похоронена на склоне этой горы, и Небесный государь назначил ее божеством этой горы. Превращаясь утром в красивую тучку, она парила над горами, а по вечерам проливалась дождем. Поскольку она умерла вскоре после выхода замуж, ее сексуальная жажда не угасла. В предисловии к оде Сун Юя «Горы высокие Тан» и в его оде «Святая фея» говорится, что Яо-цзи явилась чускому кня-

зю Хуай-вану во сне и предложила свою любовь, а утром исчезла. Князь повелел построить Храм Утренней Тучки. С тех пор в Китае выражение «тучка и дождь» (юньюй) стало синонимом любовного свидания [6, с. 633]. Об этом свидетельствует и выражение 拨雨撩云 – букв. «соблазнять дождь и искушать облако» – ‘страстная встреча двух любовников’.

Наш анализ показывает, что устойчивые выражения с компонентом «дождь» в китайском и русском языках основаны на осмыслении его разнообразных признаков, обнаруживают как общие векторы в представлениях об этом погодном явлении (количественный параметр, неожиданность, непредсказуемость, неприятность), так и этномаркированные представления. Так, в русских устойчивых выражениях отсутствуют отмеченные в китайской культуре ассоциации с разлукой, любовью, романтическим свиданием, множеством людей, неудобством. В китайском же нет отразившихся в русских оборотах ассоциаций с брызгами, отсутствует аналогия с многочисленными речевыми репликами (векторы ассоциативного осмысления дождя и примеры реализации стереотипных представлений о нем в двух языках и культурах см. в табл. на с. 133).

Таким образом, анализ материала показывает как известное сходство в стереотипных представлениях о дожде в русском и китайском языках, так и ощутимые различия в его осмыслении двумя народами, определяемые историко-культурными различиями.

Список литературы

1. Андреева С.М., Ван Ци. Понятие стереотипа в контексте современных исследований [Электронный ресурс] // Альянс наук: V науч.-практ. интернет-конф. (25–26 февраля 2010 г.). URL: http://www.confcontact.com/2010alyans/fl4_andree.php (дата обращения: 02.03.2017).
2. Барминский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005.
3. Береснева Н.И., Дубровская Л.А., Овчинникова И.Г. Стереотип и индивидуальные стратегии речевого поведения в онтогенезе // Язык. Сознание. Этнос. Культура: XI Всерос. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1994.
4. Григорьева Т.А. Стереотипность шлагера как текста массовой культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003.
5. Домбровская М.В. Концепт «дождь» как компонент национальной картины мира (на материале французского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006.
6. Духовная культура Китая: энцикл. в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006–2010. Т. 2.

7. Косяков В.А. Стереотип как когнитивно-языковой феномен (на материалах СМИ, посвященных войне в Ираке): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2009.

8. Ли Бо, Торощев С.А., Лукьянов А.Е. Лян Сэнь. Пейзаж души: Поэзия гор и вод. СПб.: Азбука-классика, 2005.

9. Максимов Г.В. Конфуцианство как религия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1875775.html> (дата обращения: 04.03.2017).

10. Ма Сянфэй. Устойчивые выражения русского языка как источник стереотипных представлений о дожде // Современные тенденции в изучении и преподавании русского языка: материалы докладов и сообщений XXII Междунар. науч.-метод. конф. СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2017.

11. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М.: Педагогика-пресс, 1996.

12. Трынков Д.С. Семантические механизмы стереотипизации образов Солнца и Луны в немецкой языковой картине мира: дис. ...канд. филол. наук. М., 2011.

13. Филимонова Е.Н. Символика растений в переводных произведениях. «Благородные» растения (на материале переводов с корейского и китайского языков) // Язык. Сознание. Коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2003. Вып. 25.

Источники

БКРС – Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://bkrs.info> (дата обращения: 15.03.2017).

БСРНС – Большой словарь русских народных сравнений / под ред. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. М.: Олма, 2008.

БСРП – Большой словарь русских поговорок / под ред. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. М.: Олма Медиа Групп, 2007.

Даль – Толковый словарь живого великорусского языка / под ред. В.И. Даля. М.: Рус. яз., 1981. Т. 1.

МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Институт лингвистических исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. 4-е изд., стер. Т. 1.

НККЯ – Национальный корпус китайского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spcorpus.org> (дата обращения: 13.03.2017).

ПРН – Пословицы русского народа / под ред. В.И. Даля. М.: Худож. лит., 1984.

ССКЯ – 现代汉语词典(第五版). 北京商务印书馆, 2005年1958页 Словарь современного китайского языка (версия 5) / под ред. Люй Шусян, Дин Шэншу. Пекин: Бизнес-издательство, 2005.

ТСУ – Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова: в 3 т. М.: Вече, Мир книги, 2001. Т. 1.

Хань Дянь – Словарь китайского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zdic.net> (дата обращения: 14.03.2017).

КРИС – Цай И, Ли Иннань. Китайско-русский идиоматический словарь. Шанхай: Издательство И Вэнь, 1980.

* * *

1. Andreeva S.M., Van Ci. Ponjatje stereotipa v kontekste sovremennyh issledovanij [Jelektronnyj resurs] // Al'jans nauk: V nauch.-prakt. internet-konf. (25–26 fevralja 2010 g.). URL: http://www.confcontact.com/2010alyans/fl4_andree.php (data obrashhenija: 02.03.2017).

2. Bartmin'skij E. Jazykovoju obraz mira: ocherki po jetnolingvistike. M.: Indrik, 2005.

3. Beresneva N.I., Dubrovskaja L.A., Ovchinnikova I.G. Stereotip i individual'nye strategii rechevogo povedenija v ontogeneze // Jazyk. Soznanie. Jetnos. Kul'tura: XI Vseros. simpozium po psiholingvistike i teorii kommunikacii. M., 1994.

4. Grigor'eva T.A. Stereotipnost' shljagera kak teksta massovoj kul'tury: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2003.

5. Dombrovskaja M.V. Koncept «dozhd» kak komponent nacional'noj kartiny mira (na materiale francuzskogo i russkogo jazykov): dis. ... kand. filol. nauk. Novosibirsk, 2006.

6. Duhovnaja kul'tura Kitaja: jencikl. v 5 t. / gl. red. M.L. Titarenko; In-t Dal'nego Vostoka. M.: Vost. lit., 2006–2010. T. 2.

7. Kosjakov V.A. Stereotip kak kognitivno-jazykovoju fenomen (na materialah SMI, posvjashhennyh vojne v Irake): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Irkusk, 2009.

8. Li Bo, Toropcev S.A., Luk'janov A.E. Ljan Sjen'. Pejzazh dushi: Pojezija gor i vod. SPb.: Azbuka-klassika, 2005.

9. Maksimov G.V. Konfucianstvo kak religija [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1875775.html> (data obrashhenija: 04.03.2017).

10. Ma Sjanfjej Ustojchivye vyrazhenija russkogo jazyka kak istochnik stereotipnyh predstavlenij o dozhdе // Sovremennye tendencii v izuchenii i predavanii russkogo jazyka: materialy dokladov i sobshhenij XXII Mezhdunar. nauch.-metod. konf. SPb.: FGBOUVO «SPBGUPTD», 2017.

11. Prohorov Ju.E. Nacional'nye sociokul'turnye stereotipy rechevogo obshhenija i ih rol' v obuchenii russkomu jazyku inostrancev. M.: Pedagogika-press, 1996.

12. Trynkov D.S. Semanticheskie mehanizmy stereotipizacii obrazov Solnca i Luny v nemeckoj jazykovoju kartine mira: dis. ...kand. filol. nauk. M., 2011.

13. Filimonova E.N. Simvolika rastenij v perevodnyh proizvedenijah. «Blagorodnye» rastenija (na materiale perevodov s korejskogo i kitajskogo jazykov) // Jazyk. Soznanie. Kommunikacija: sb. st. / otv. red. V.V. Krasnyh, A.I. Izotov. M.: MAKSPress, 2003. Vyp. 25.

Istochniki

BKRS – Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://bkrs.info> (data obrashhenija: 15.03.2017).

BSRNS – Bol'shoj slovar' russkikh narodnyh sravnenij / pod red. V.M. Mokienko, T.G. Nikitina. M.: Olma, 2008.

BSRP – Bol'shoj slovar' russkikh pogovorok / pod red. V.M. Mokienko, T.G. Nikitina. M.: Olma Media Grupp, 2007.

Dal' – Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka / pod red. V.I. Dalja. M.: Rus. jaz., 1981. T. 1.

MAS – Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / RAN, Institut lingvisticheskikh issledovanij; pod red. A.P. Evgen'evoj. M.: Rus. jaz., Poligrafresursy, 1999. 4-e izd., ster. T. 1.

NKKJa – Nacional'nyj korpus kitajskogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.cncorpus.org> (data obrashhenija: 13.03.2017).

PRN – Poslovicy russkogo naroda / pod red. V.I. Dalja. M.: Hudozh. lit., 1984.

SSKJa – 现代汉语词典(第五版). 北京商务印书馆, 2005年1958页 Slovar' sovremennogo kitajskogo jazyka (versija 5) / pod red. Ljuj Shusjan, Din Shjenshu. Pekin: Biznes-izdatel'stvo, 2005.

TSU – Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. D.N. Ushakova: v 3 t. M.: Veche, Mir knigi, 2001. T. 1.

Han' Djan' – Slovar' kitajskogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.zdic.net> (data obrashhenija: 14.03.2017).

KRIS – Caj I, Li Innan'. Kitajsko-russkij idiomaticheskij slovar'. Shanhaj: Izdatel'stvo I Vjen', 1980.

Verbalization of stereotypes of rain in Russian and Chinese languages (based on fixed expressions)

The article deals with the stereotypes of rain in the Russian and Chinese languages. The associative vectors are identified in the complex analysis of fixed expressions with the component of rain and – in Chinese – the character 雨 and the materials of the National corpus of the two languages that allows installing the common and the different in understanding of this natural phenomenon in the Chinese and Russian cultures.

Key words: comparative linguistic culturology, stereotype, verbalization, fixed expressions, rain.

(Статья поступила в редакцию 29.03.2017)